

КИТАЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Ключевые слова: КНР, научная конференция, Институт Дальнего Востока РАН, экономическая реформа, итоги 2014 г., отраслевые и региональные проблемы

В докладе «Итоги экономики КНР в 2014 г.: спад или структурные реформы?» зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦСЭИК, д.э.н., проф. **А.В.Островский** охарактеризовал основные итоги экономического и социального развития народного хозяйства Китая в 2014 г., 4-м году 12-й пятилетки (2011-2015 гг.).

Согласно данным ГСУ КНР, рост ВВП составил 7,4% - наиболее низкий показатель, начиная с 2001 г., планируемый рост ВВП на 2015 г. - 7%. На этом основании ряд экспертов заявляют о конце «китайского чуда» и о попадании Китая в «ловушку средних доходов». Тем не менее, макроэкономические показатели по-прежнему предпочтительнее, чем в большинстве промышленно развитых стран. Вместе с тем, по оценке МВФ, в 2014 г. Китай вышел на 1-е место в мире по объему ВВП по паритету покупательной способности.

Благодаря сложившимся в последние годы пропорциям между экономическим ростом, структурными изменениями и увеличением занятости населения годовой рост ВВП на уровне 7% обеспечивает создание более 10 млн новых рабочих мест в городах и поселках. А в практической работе вполне возможно добиться еще лучших результатов благодаря интенсификации реформ и структурному регулированию.

Главным направлением государственной политики в 2014 г. стала провозглашенная Си Цзиньпином кампания по борьбе с коррупцией. Всего за 2014 г. партийные и административные взыскания были наложены на 232 тыс. человек, что на 30% больше, чем в 2013 г. По подозрению в коррупции под следствие

В марте 2015 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла ежегодная научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) на тему «Китай на новом этапе экономической реформы».

попали 28 высокопоставленных чиновников министерского и провинциального уровня и выше.

Одним из ключевых решений стало принятие в январе 2015 г. Политбюро ЦК КПК «Программы стратегии государственной безопасности». Продолжилась работа по расширению полномочий местных органов власти и са-моуправления.

Китай уверенно достигает плановых экономических показателей при соблюдении пропорций развития отдельных отраслей. В 2014 г. инфляция составила всего 2%. Очень высока норма сбережений на вкладах населения (75% ВВП в 2014 г., 1/3 приходится на сельское население). Почти 2/3 объема розничного товарооборота приходится на население городов и поселков, в то же время в последнее время среднедушевые доходы сельского населения растут быстрее городского, что способствует росту внутреннего рынка, расширению социальной базы экономического развития. В 2014 г. уровень урбанизации достиг 54,7%. За 4 года 12-й пятилетки создан 51 млн новых рабочих мест. Численность сельских мигрантов составила 273 млн, из них 170 млн живут и работают в городах (низкоквалифицированными рабочими), 103 млн - живут в сельской местности, но работают вне сферы сельской экономики. Средняя про-

должительность жизни - 74,5 года (выше, чем в России). Безработица в 2014 г. составила 4,1%. Несмотря на дифференциацию доходов, жизненный уровень населения значительно вырос. Так, в 2014 г. на одного человека в городе приходилось 32,9 кв. м жилой площади, а в сельской - 37,1 кв. м (в 1978 г. - 4,4 и 8,4 кв. м, соответственно).

Докладчик отметил, что текущие риски для китайской экономики обсуждались на состоявшейся в марте 2015 г. 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва и предыдущих рабочих совещаниях по экономике и сельскому хозяйству в 2012-2014 гг.

Внешние риски - это мировой финансовый кризис и трудности с повышением внешнего спроса. Но экспорт во всех отраслях значительно возрос. Внутренние риски включают: 1) демографический - снижение численности населения в трудоспособном возрасте. В этой связи был изменен базовый принцип демографической политики «одна семья - один ребенок» на «одна семья - два ребенка»; 2) дефицит энергоресурсов (прежде всего нефти и газа); 3) экологический - загрязнение природной среды (например, в Пекине сейчас объявлен «желтый» уровень экологической опасности); 4) необходимость ускорения изменения модели развития народного хозяйства, развитие новых движущих сил. Китай отказывается от роста экономики любой ценой. Более низкий прирост ВВП призван избавить страну от чрезмерного загрязнения окружающей среды.

А.В.Островский выделил три ключевые задачи социально-экономического развития КНР на

2015 г. - обеспечение продовольственной безопасности страны, сдерживание долговых рисков и улучшение жизни народа.

Последняя задача, в свою очередь, предполагает решение следующих проблем: 1) разработка генерального плана по реформе системы доходов населения; 2) создание системы компенсации при изъятии земельных участков у крестьян; 3) обеспечение городского и сельского населения 100% социальным страхованием по старости (в настоящее время в деревне только 100 млн чел. охвачены социальным медицинским страхованием); 4) оказание помощи отстающим районам; 5) повышение доли расходов из госбюджета на образование до 4%.

Директивы 12-й пятилетки предусматривали повышение доли расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в ВВП - с 2% в 2010 г. до 2,2% в 2015 г. Однако, несмотря на существенный рост расходов на НИОКР, в 2014 г. их доля в ВВП сохранилась на уровне 2013 г. (2,09%).

Секцию **«Общие проблемы»** с докладом на тему **«Поиск путей решений главных проблем нового этапа экономической реформы в КНР»** открыла д.э.н. **Э.П.Ливоварова** (статья этого автора будет опубликована в № 8 нашего журнала).

Докладчик подчеркнула, что главными задачами нового этапа экономической реформы в КНР, названного «решающим», руководители пятого поколения китайского руководства Си Цзиньпин и Ли Кэцян на последних официальных форумах страны назвали реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и «решительное движение в сторону социальной справедливости». Однако в перенаселенной и слабо обеспеченной ресурсами стране решать эти задачи на порядок труднее тех, которые решались в предыдущие десятилетия рыночных преобразований в КНР. Потребуется серьезные изменения практически во всех тех нововведениях, которые были осуществлены в ходе рыночных реформ, затронувших не только экономическую жизнь, но и общественный строй страны. Поиски способов «гармонизации» в целях достижения надежной стабильнос-

ти в китайском обществе требуют неординарных решений.

По мнению докладчика, длительный и довольно успешный опыт рыночной реформы в КНР поможет китайскому руководству найти такие решения. При этом о новом этапе реформ не следует говорить как об этапе «ускорения преобразований», как это порой делалось и продолжает делаться на исторически значимых рубежах китайских реформ. Сегодня речь идет о «всестороннем углублении реформ», которое предполагает как некоторое расширение рыночных начал, так и, что самое главное, усиление и совершенствование макрорегулирования и макроконтроля.

В докладе к.э.н. **О.Н.Борох «Новая нормальность» с китайской спецификой** была рассмотрена концепция «новой нормальности». Эта концепция, сформулированная руководством КНР в 2014 г., исходит из того, что в сложившейся экономической ситуации присутствуют не только скрытые риски, но и большие потенциальные возможности для развития экономики КНР. Выделяются такие ее особенности, как запланированный переход от высоких к средним темпам экономического роста, оптимизация структуры экономики, где на первое место выходит спрос на производимую продукцию.

Сектор услуг в структуре ВВП Китая достиг 46%, сравнявшись с сектором производства. В последние годы в КНР не проводились масштабные меры по стимулированию экономики, при этом в арсенале у руководства страны есть большой набор инструментов макрорегулирования. Изыскиваются также дополнительные резервы роста экономики, основанные на передаче полномочий по принятию решений на более низкий уровень.

К.э.н. **З.А.Мурумцева** в докладе **«Общее и особенное четвертого этапа реформы государственного сектора КНР»** отметила, что реформа государственных предприятий проводится более трех с половиной десятилетий, но только в последнее десятилетие 4-й этап реформы (с 2004 г.) расценивается как «поворотный». Этот этап, именуемый как «перестройка управления госактивами и совершенствование современной сис-

темы предприятий», направлен на распространение государственно-частного партнерства, совершенствование государственного управления государственным капиталом и повышение доли отчислений от доходов по нему, вложенной в предприятия центрального подчинения.

К.э.н. **Е.С.Баженова** в докладе **«Урбанизация в западных районах КНР как важный фактор их развития»** подчеркнула, что с началом претворения в жизнь Программы освоения западных районов Китая урбанизация там получила быстрое развитие. К концу 2012 г. доля городского населения составила 44,9%, (с 2000 г. прирост на 16%). Сформировались три городские агломерации: Чэнду-Чунцин, Гуаньчжун-Тяньшуй (юг пров. Ганьсу - коридор Хэси) и Бэйбувань - приморская зона Гуанси-Чжуанского автономного района. Тем не менее, уровень урбанизации на Западе Китая пока еще ниже среднего уровня по стране. Доля городского населения в восточных районах, на Северо-Востоке, центральных районах и на западе Китая составляет, соответственно, 52,6%, 56,4, 53,4 и 44,9%. Существует и большая дифференциация уровня урбанизации на территории западных районов - от максимального уровня 58,34% в Чунцине до минимально низкого 37,63% в Гуйчжоу в 2013 г. Доля горожан в провинциях Гуйчжоу, Юньнань и Ганьсу - около 40% и ниже.

Урбанизация в западном Китае стоит перед лицом многих вызовов, включая: трудности при интеграции в городское сообщество мигрирующих масс населения; отчуждение земель в сельских районах; нерациональное распространение и низкий уровень управления урбанизацией.

Д.э.н. **Л.В.Новоселова** в докладе **«Актуальные аспекты межбюджетных отношений на современном этапе экономических реформ в КНР»** (будет опубликован в № 10 журнала) акцентировала внимание на том, что реформа финансовой системы является важнейшим направлением экономических преобразований, намеченных китайским руководством на ближайшую перспективу.

Поставлена задача обеспечить существенное повышение роли

рыночных механизмов в распределении ресурсов и развитии экономики. Комплексную финансовую реформу планируется провести не позднее 2020 г. В 2014 г. руководством страны принята серия важных решений, направленных на повышение эффективности и регулируемости бюджетного процесса, а также совершенствование межбюджетных отношений.

В новой редакции Закона о бюджете (август 2014 г.) был установлен механизм управления и контроля за долгами местных правительств, повышены требования к прозрачности бюджетного процесса, ограничены масштабы специальных финансовых трансфертов центрального правительства региональным властям, усилены контрольные функции и полномочия ВСНП в отношении формирования и исполнения бюджета, а также утверждены обязанности Народного банка Китая в качестве управляющего государственным казначейством.

Значительно расширены возможности провинциальных властей в финансировании местной экономики, в т.ч. посредством самостоятельного выпуска и погашения долгосрочных облигационных займов. По мнению докладчика, это должно содействовать решению на рыночной основе застарелой проблемы дефицита финансовых ресурсов и огромных долгов местных правительств.

В докладе «**Электронная коммерция - новые горизонты китайской экономики**» **А.В.Пиковер** отметил, что, по данным Китайского центра изучения электронной коммерции по состоянию к середине 2014 г., совокупный объем сделок в электронной торговле КНР достиг 5,85 трлн юаней, увеличившись за год на 34,5%, в т.ч. в секторе *B2B (Business to Business)* - 4,5 трлн юаней (рост на 32,4%), в секторе розничной торговли в Интернете - 1,08 трлн юаней (рост на 43,9%).

В структуре электронной торговли в 2014 г. сектор *B2B* занимал 76,9%, сектор сделок розничного рынка достигал 18,5%, на остальные сектора пришлось всего 4,1%. На июнь 2014 г. количество непосредственно занятых в отрасли электронной торговли превысило 2,5 млн человек; опосре-

дованно связанных с отраслью - уже более 17,2 млн человек.

На фоне быстро развивающейся многоуровневой и многоплановой информатизации, во всех сферах экономики стремительно растет роль электронной коммерции. Участки, ранее не охваченные информатизацией, оказываются вовлеченными в нее посредством новых методов и рычагов типа *O2O (Online2Offline)*. Активно развиваются системы онлайн платежей.

В докладе к.полит.н. **П.Б.Каменинова** «**Китай на мировом рынке вооружений**» подчеркивалось, что Китай является одним из крупнейших импортеров вооружений, занимая 2-е место в мире (будет опубликован в № 11 нашего журнала).

На 2004 г. пришелся пик поставок из РФ в КНР, составивший \$2 млрд. Однако в настоящее время номенклатура поставок из России в Китай сократилась на 21%. Российский экспорт вооружений в КНР сохраняет хорошие перспективы, однако требуют учета возрастающие возможности китайского ВПК, диверсификация форм сотрудничества, решение проблем защиты российской интеллектуальной собственности. В китайском импорте после спада в 2005-2011 гг., связанного с попытками наладить производство вооружений своими силами, отмечено возобновление тенденции к закупкам крупных партий вооружений в России.

Достигнуты договоренности на поставки в 2015 г. из России истребителей СУ-35, зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф», подводных лодок класса «Амур», прорабатываются возможности поставки транспортных самолетов ИЛ-76.

В качестве экспортера Китай наращивает усилия по расширению географии и увеличению объемов поставок вооружений собственного производства. В настоящее время это, в основном, поставки технологически сложного вооружения в страны Африки. Доля КНР на мировом рынке вооружений в 2009-2013 гг. составляла 6% (4-е место), России - 27% (2-е место). В перспективе в связи с завершением модернизации ВПК Китая может составить серьезную конкуренцию России в отдельных сег-

ментах мирового рынка вооружений».

В докладе «**КНР и страны АСЕАН строят Евроазиатскую транспортную магистраль**» к.э.н. **С.Л.Сазонов** указал на то, что, будучи крупнейшим внешнеторговым партнером стран АСЕАН, Китай является также и основным донором развития региональной инфраструктуры.

На субрегиональном уровне магистрали будут построены с помощью китайских инвестиций в странах ЮВА, к основным региональным портам. Это позволит увеличить поток экспортных грузов из КНР и стран ЮВА в страны АСЕАН, Ближнего Востока и Африки. Строящаяся при финансовой помощи Китая объединенная железнодорожная сеть КНР и стран ЮВА и широтная паназиатская высокоскоростная железная дорога (Китай-Лаос-Вьетнам-Камбоджа-Таиланд-Малайзия-Сингапур) в будущем станут исходным пунктом второй Евроазиатской транспортной магистрали. Железнодорожный маршрут протяженностью 14 тыс. км будет проходить через территорию 18 стран.

Докладчик отметил, что объем продаж железнодорожного подвижного состава Китаем за рубежом достиг \$14 млрд. Новый проект «Шелкового пути» призван подстегнуть рост экономики КНР, в связи с чем предусматривается создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с общим объемом средств в \$163 млрд, а также создание Фонда шелкового пути с капиталом \$40 млрд, что позволит сформировать мощную финансовую поддержку строительству транспортного пути.

В заключительном докладе первой секции конференции «**Новые источники роста китайских инвестиций за рубежом**» **Т.Г.Терентьева** подчеркнула, что в Китае продолжается активная реализация стратегии «выхода за рубеж»¹. В 2014 г. объем нефинансовых прямых инвестиций впервые превысил \$100 млрд. Однако в последние годы наметилась тенденция снижения темпов роста внешних прямых инвестиций. С целью дальнейшего стимулирования вывоза капитала с 6 октября 2014 г. вступила в силу новая редакция «Правил регулирования зарубежных инвести-

ций», в которой впервые введены положения о возможности регистрации не только в разрешительном, но и в уведомительном порядке.

По мнению докладчика, новыми источниками роста внешнего инвестиционного потока станут реализация стратегии экономического пояса «Шелкового пути», а также увеличение объемов инвестиций в совместные с Россией энергетические проекты.

Вторая секция конференции - «Отраслевые и региональные проблемы» открылась докладом д.э.н. **Л.Д.Бони «Сельское хозяйство Китая: к новой модели развития?»²**

Докладчик подчеркнула, что вступление экономики Китая в этап «новой парадигмы» развития ознаменовалось решением руководства ускорить развитие модернизации сельского хозяйства, трансформации модели его роста. Потенциал нынешней модели экстенсивного типа роста, обеспечивавшей относительно успешное развитие отрасли за счет максимальной затраты дефицитных природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, дешевой рабочей силы и инвестиций государства, оказался полностью исчерпанным. Прежняя политика поддержки агросферы, привязанная к принципам «желтой корзины» ВТО, себя больше не оправдывает.

Предстоит преодолеть вызовы, вставшие на пути развития отрасли: структурный дефицит рабочей силы, низкая производительность труда мелкого производства подрядного двора (1/7 от таковой в 1-й сфере), падение доли дохода крестьян от земледелия (менее 1/4 в 2013 г.), высокая себестоимость производства, падение конкурентоспособности сельхозпродукции на мировом рынке, резкий рост импорта. Особое внимание будет уделено преодолению катастрофического состояния сельской экологии.

Поиски новых факторов роста руководство Китая связывает с ускорением перехода к интенсивному способу производства, с его упором на качество и эффективность, реструктуризацию производства, развитие укрупненного (масштабного) хозяйства, усиление роли рынка, улучшение сельской экологии путем углубления

реформ и системных инноваций в агросфере.

В сообщении **«К вопросу об упорядочении земельных отношений в китайской деревне в новых условиях»** к.э.н. **Л.А.Волкова** говорится, что «новое нормальное состояние экономики» предполагает улучшение качества экономического роста. Важнейшим средством достижения этого в области сельского хозяйства является упорядочение земельных отношений с целью повышения эффективности производства.

Докладчик подчеркнула, что полученный крестьянином по подряду участок земли теперь может быть передан в аренду и использован в качестве залога. В стране с трудом достигается поддержание установленной общей площади сельхозземель, а переселение крестьян позволит нарастить площади пашни, что дает возможность использовать крупную технику. Для управления арендой и передачи земли крупным хозяйствам на уровне уезда создаются управленческо-административные комитеты. При этом земля находится в коллективной собственности, и изменение формы собственности не предвидится.

С докладом на тему **«Китай на новом этапе экологического правового регулирования»** выступила к.э.н. **Е.И.Кранина³**. Докладчик отметила, что в 2015 г. наступил третий и ключевой этап всестороннего углубления, реформирования и правового регулирования принципов экологической безопасности Китая, в основу которого положен переход от политики упора на экономический рост к устойчивому развитию, опирающийся на понимание взаимосвязи между человеком и природой. На данном этапе в ходе развития правовой системы в области охраны окружающей среды важнейшее значение придается не столько новому законодательству, сколько обязательности исполнения ранее принятых законов.

24 апреля 2014 г. ВСНП приняло ряд изменений в Закон «Об охране окружающей среды», которые вводят прямую и неограниченную материальную ответственность для нарушителей. С начала 2015 г. данные поправки вступили в силу. Заложена новая система экологического регули-

рования, предусматривающая снижение уровня загрязнения природных ресурсов, внедрение в производство чистых технологий и введение принципов «зеленого налогообложения». Кроме того, разрабатывается новая система рыночных экологических платежей на выбросы (включая диоксид серы, диоксид азота и другие загрязнители), пакет нормативов на удельные выбросы парниковых газов, а также внутренняя схема торговли квотами на выбросы.

В докладе к.э.н. **Н.К.Коледенковой «Экономическая реформа и развитие центральных районов Китая»** отмечено, что XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.) признал необходимость того, чтобы на современном этапе экономической реформы больше внимание уделять сбалансированному развитию регионов.

Особое значение придается развитию Центрального Китая, который является крупным индустриально-аграрным районом страны. Основными задачами, поставленными съездом, являются создание современного сельского хозяйства с акцентом на выращивание зерновых культур; развитие электроэнергетики и сырьевых отраслей; повышение конкурентоспособной отраслевой структуры промышленности, включающей высокотехнологичные отрасли и комплексную транспортно-логистическую систему. Вместе с тем, приоритет отдается развитию «новой экономики» с акцентом на экологически чистые источники энергии, охрану окружающей среды и повышение конкурентоспособности производственных отраслей и экономики в целом.

К.и.н. **Т.В.Лазарева** в докладе **«Устойчивое социально-экономическое развитие национальных районов за последние годы»** отметила значительные темпы развития экономики и сельского хозяйства в районах проживания национальностей. Растут инвестиции в основные фонды, активно развиваются инфраструктура, транспорт. Средства вкладываются в строительство аэропортов, ирригацию, другие объекты, обуславливающие развитие производства. Несмотря на заметный рост доходов городского и сельского населения национальных районов, доля бедного населения

по-прежнему высока, как и сохраняющийся большой разрыв в уровне развития национальных и восточных регионов Китая. Все это является одними из ключевых рисков нестабильности.

Государство предоставляет материальную помощь малообеспеченным семьям, в т.ч. по случаю государственных праздников. Постепенно развивается система социального страхования, на которую ежегодно выделяется до 44 млрд юаней. Повысился культурно-образовательный уровень национальных меньшинств. Развитие получили различного рода экологические программы в районах компактного проживания нацменьшинств - продолжается создание лесопосадок, проводятся работы по противдействию опустыниванию земель.

Н.С.Плесский (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток) в докладе «**Региональная дифференциация бедности в современном Китае**» представил результаты оценки уровня глубины и остроты бедности в Китае на основе расчета коэффициента Джини и синтетического индикатора бедности. Данная методика позволяет выявить региональные различия качества жизни бедного населения Китая. По результатам исследования составлена карта и дана характеристика регионов страны, обозначены основные причины и проблемы развития регионов. Особое внимание уделялось социально-экономическому положению и перспективам развития районов концентрации бедности.

Докладчик отметил, что по-прежнему более 110 млн человек в Китае относятся к бедному населению. Коэффициент Джини, по данным ГСУ КНР, составлял в 2013 г. 0,474, а по данным Пекинского университета, он достигает 0,74, т.е. существенно отличается от официальных данных. Наименьший уровень бедности - в приморских провинциях Китая, а наибольший - в горных районах страны, труднодоступных местностях. По представленным статистическим показателям наиболее бедная провинция - Гуйчжоу. Вместе с тем, Китаю удалось победить абсолютную бедность.

В докладе к.э.н. **В.В.Чуванковой** «**Развитие малого предпринимательства в КНР на новом этапе экономической реформы**

(по итогам 3-й Всекитайской экономической переписи)» отмечалось, что в последнее десятилетие в КНР резко активизировалась деятельность малых и микропредприятий, повысился их экономический потенциал, расширились рамки и география производственных интересов. Акцент на развитие малых и микропредприятий, прежде всего, обусловлен проблемой обеспечения занятости населения в условиях замедления темпов роста китайской экономики.

Докладчик отметила, что на малые и микропредприятия приходится 94% общей численности предприятий в стране (свыше 60 млн, около 75% - микропредприятия). По действующим регулятивным критериям к средним относятся предприятия, на которых занято менее 1 тыс. наемных работников и годовой доход составляет менее 400 млн юаней. Малыми предприятиями признаются организации с численностью занятых менее 100 человек и годовым доходом менее 20 млн юаней; микропредприятиями - со штатом около 10 человек и доходом менее 1 млн юаней в год.

В отраслевой структуре малых и микропредприятий преобладают оптовая и розничная торговля (35%), промышленность (30%), лизинг и бизнес-услуги (10%). В отраслевой структуре микропредприятий отдельно доминируют оптовая и розничная торговля (50%), транспорт, складское хозяйство и связь (27%), гостиничный сервис и общественное питание (7,3%).

К.и.н. **О.В.Почагина** в докладе «**Особенности структуры семейного бюджета в современном Китае**» подчеркнула, что в условиях снижения темпов экономического роста увеличение внутреннего потребления рассматривается руководством КНР в качестве важного фактора поступательного развития экономики и дальнейшего повышения уровня жизни населения. Структура семейного бюджета является ключевым индикатором уровня жизни средней семьи и особенностей экономического поведения ее членов и формируется как под влиянием макроэкономических факторов, так и качественных характеристик каждой отдельной семьи.

В последние годы в структуре

бюджета китайской семьи доля сбережений превышает 30% дохода (столь высокий показатель обусловлен как социокультурными факторами, так и потребностями в хорошем образовании, собственном жилье, качественных медицинских и патронажных услугах). Три крупнейшие статьи расходов (каждая - более 10%) включают: 1) расходы на питание; 2) жилье и оплату коммунальных услуг; 3) путешествия и досуг. У молодого поколения формируются новые типы моделей потребления, все большую роль играет т.н. эффект присоединения к большинству. Вместе с тем, рост доходов и потребления сопровождается углублением процессов экономической и социальной дифференциации китайских семей.

К.э.н. **И.В.Вахрушин** в докладе «**Развитие фондового рынка КНР на новом этапе экономической реформы**» отметил, что в 2014 г. на фондовых биржах КНР проведено 125 первичных публичных размещений акций *IPO* (*Initial Public Offering*), общий объем которых составил 78,7 млрд юаней. Этот показатель несколько уступает 2012 г. - 154 размещения и 103,4 млрд юаней, соответственно. На рынке акций типа «А» проведено 94 *IPO* на 47,1 млрд юаней, а также 609 повторных размещений акций на 677,8 млрд юаней.

В 2014 г. рынок *IPO* фактически функционировал только полгода (в 2013 - нач. 2014 гг. действовал мораторий на проведение *IPO*). Начиная с июня, Комитет по контролю за ценными бумагами (регулятор) одобрил семь групп компаний-кандидатов. Несмотря на это, в списке кандидатов на проведение *IPO*, ожидающих рассмотрения своих заявок, насчитывается более 600 компаний.

Доля Шанхайской фондовой биржи (ШФБ) на рынке *IPO* в 2014 г. составила 43%, на рынок средних и малых компаний (*SME Board*) и рынок быстрорастущих инновационных компаний (*ChiNext*) Шэньчжэньской фондовой биржи пришлось, соответственно, 29 и 28%. В 2014 г. рост индекса ШФБ превысил 50%, причем наиболее успешным стал четвертый квартал.

В 2014 г. общая стоимость проведенных *IPO* на Гонконгской

фондовой бирже (ГФБ) составила \$28 млрд (лучший показатель с 2010 г.). Важным событием стало открытие прямого инвестиционного канала между ШФБ и ГФБ, посредством которого в пределах установленных квот инвесторы материкового Китая могут приобретать акции на ГФБ, а гонконгские игроки - соответственно, акции на ШФБ.

О.В.Ли в докладе «**Банковский сектор и теневой банкинг в свете финансовой реформы в КНР**» указал на то, что в ходе реформы банковские институты КНР вынуждены приспосабливаться к новым условиям деятельности. Наблюдается либерализация депозитных ставок, ужесточение мер по борьбе с теневыми банковскими операциями, развитие инструментов секьюритизации, смягчение ограничений на межбанковском валютном рынке, разработка принципов системы страхования вкладов - все это оказывает воздействие на ресурсную базу банков, а, следовательно, - на их возможности кредитования экономики.

Одним из ключевых рисков стабильности банковского сектора является теневой банкинг, достигший колоссальных размеров в КНР - 27 трлн юаней (около 40% ВВП).

С целью пополнения ликвидности банковского сектора Народным банком Китая проведена серия снижений ключевых ставок (только в первом квартале 2015 г. - два снижения). В рамках общего процесса либерализации финансового рынка разрабатываются возможные принципы развития частного банковского дела. В 2016 г. планируется первичное публичное размещение акций IPO Почтово-сберегательного банка Китая, который имеет наибольшее число отделений по всей стране. По мнению докладчика, это IPO может стать крупнейшим в мире. Постепенно растет объем кредитных операций небанковских финансовых посредников, в т.ч. трастовых фондов.

К.А.Петрунко в докладе «**Стремительное развитие гражданской авиации КНР**» отметила, что гражданская авиация является самой динамично развивающейся отраслью транспортного комплекса Китая. За прошедшие 10 лет количество перевезенных

пассажиров увеличилось в 4 раза, объем перевезенных грузов - в 3,5 раза, пассажирооборот - втрое, грузооборот - вчетверо. Китай стал вторым после США крупнейшим рынком пассажирских авиационных перевозок в мире. В период 2005-2010 гг. общий объем капиталовложений в отрасль составил 950 млрд юаней. Согласно «Программе развития транспорта на 12-ю пятилетку (2011-2015 гг.)», общий объем инвестиций в развитие гражданской авиации КНР составит 1,5 трлн юаней.

Около 90% перевозок в КНР выполняется шестью ведущими межрегиональными авиакомпаниями, при этом на три крупнейшие компании (*China Eastern Airlines, Air China, China Southern Airlines*) приходится 72,8% объема пассажирских перевозок и около 75% доходов отрасли.

К.ю.н. **В.И.Балакин** в докладе «**Роль Китая в формировании региональных “производственных цепочек” в Восточной Азии**» отметил, что в ходе нарастающих интеграционных процессов в восточноазиатском регионе китайское руководство начало активнее поощрять перенос изготовления отдельных производственных компонентов в экономические, менее развитые государства Восточной Азии. Однако, несмотря на своеобразную диверсификацию производственных мощностей, китайские компании повсеместно внедряют в индустриальную практику формирование устойчивых «производственных цепочек», сохраняя за собой полный контроль качества конечного продукта. Предпринятые шаги позволили КНР приступить к реализации давно вынашиваемой идеи обеспечения своего индустриального доминирования в восточноазиатском регионе.

В настоящее время КНР не утрачивается от производства продукции на начальной стадии; в любой восточноазиатской стране китайские фирмы продолжают держать под своим жестким контролем весь индустриальный цикл - от добычи сырья до конечного товара. При этом конечная сборка изготавливаемого товара происходит на китайской территории, откуда преимущественно и экспортируется на региональные и мировые рынки.

Завершил конференцию помощник ответственного секретаря Российского исторического общества, к.и.н. **М.П.Харченко** докладом «**Стратегия развития региональных приоритетов КНР в Центральной Азии и проблема энергетической безопасности Китая**». Докладчик подчеркнул, что руководство КНР уделяет огромное внимание энергетической безопасности, учитывая значимость непрерывной поставки энергоресурсов для поддержания экономической и социально-политической ситуации внутри страны. Поставляемые сегодня из Центральной Азии (ЦА) ресурсы, безусловно, неспособны заменить те объемы поставок, которые осуществляют государства Ближнего Востока и Персидского залива. Однако стратегическое положение ЦА, ее связующая роль между Китаем и Персидским заливом и дальше будет определять постоянный интерес Пекина к государствам ЦА.

По мнению докладчика, использование территориального положения ЦА и транзит энергоресурсов через ее территорию позволит КНР стать менее зависимой от морских транспортных коридоров, находящихся под контролем США.

Обзор подготовил
И.В. ВАХРУШИН,
кандидат экономических наук
Институт Дальнего Востока
РАН

¹ Подробнее см.: *Терентьева Т.Г.* КНР. Дальнейшее развитие стратегии «выход за рубеж» // Азия и Африка сегодня. 2015, № 3 (*Terentieva T.G.* 2015. KNR. Dalneishee razvitie strategii "vykhod za rubezh" // Aziya i Afrika Segodnya. № 3) (in Russian)

² Подробнее см.: *Бони Л.Д.* Китай: на пути к новой модели развития сельского хозяйства // Азия и Африка сегодня. 2014, № 11, 12 (*Boni L.D.* 2014. Kitai: na puti k novoi modeli razvitiya selskogo khozyaistva // Aziya i Afrika Segodnya. № 11, 12) (in Russian)

³ Подробнее см.: *Кранина Е.И.* Проблемы экологической безопасности Китая // Азия и Африка сегодня. 2015, № 3 (*Kranina E.I.* 2015. Problemy ekologicheskoi bezopasnosti Kitaya // Aziya i Afrika Segodnya. № 3) (in Russian)